

XVIII $\frac{36}{7}$

ГОСУДАРСТВЕННАЯ
ОПЕЧАТНИЦА
ВЪ МОСКВѢ

449-49

КИШИНЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣ-
сяцъ 1-го и 15-го числа.
Цѣна годовому изданію съ
пересылкою и доставкою на
домъ 6 рублей.

№ 19

Подписка принимается въ
редакціи Епархіальныхъ Вѣ-
домостей при духовномъ
министрѣ въ Кишиневѣ
и мѣстныхъ благочинныхъ.

1878 годъ

1—15 октября.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ

Телеграмма Государю Императору, посланная изъ Из-
маила 9 октября Главноуполномоченнымъ для приня-
тія возсоединенной части Бессарабіи.

Имѣю счастье донести, что румынская Бессара-
бія болѣе не существуетъ. Сегодня возсоединенный
участокъ торжественно мною провозглашенъ принад-
лежностью Россійской Имперіи. Пограничная стража
выдвинута на линіи Прута и Дуная. Территорія оф-
фициально передается намъ румынскими делегатами.
Ликованію населенія Измаила нѣтъ границъ.
Только что Епископомъ Кишиневскимъ отслуженъ мо-
лебень и въ виду парада 36 дивизіи и выброшен-
наго на берегу Дуная флага русскаго флота — воз-
несены горячія молитвы о здравіи и благоденствіи
Вашего Величества и благодарность Всевышнему

за совершившееся событіе. Жители всѣхъ сословій просятъ меня повергнуть къ стопамъ Вашего Величества восторженные выраженія ихъ вѣрноподданныхъ чувствъ.

Въ тотъ же день Свиты Его Императорскаго Величества Генераль-Маіоръ Шебеко удостоился получить слѣдующую отвѣтную телеграмму:

Съ истиннымъ удовольствіемъ прочелъ Вашу телеграмму. Душевно радуюсь совершившемуся событію — возстановленія Бессарабіи въ ея предѣлахъ.

„АЛЕКСАНДРЪ“.

Опредѣленіе Св. Синода.

Отъ 9-го августа—5-го сентября 1878 года, за № 1292, о порядкѣ перемѣщенія помощниковъ инспекторовъ духовныхъ семинарій на преподавательскія должности въ семинаріи.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный исправляющимъ должность Синодальнаго Оберъ-Прокурора журналъ Учебнаго Комитета, за № 169, о порядкѣ перемѣщенія помощниковъ инспекторовъ духовныхъ семинарій на преподавательскія должности въ семинаріи. П р и к а з а л и: принимая во вниманіе, что допускаемое правленіями нѣкоторыхъ духовныхъ семинарій перемѣщеніе помощниковъ инспектора изъ окончившихъ курсы воспитанниковъ духовныхъ академій на открывающіяся въ семинаріяхъ преподавательскія вакансіи, по прослуженіи таковыми лицами на должности помощника инспектора весьма незначительнаго срока, иногда менѣе года, и притомъ на такія преподавательскія каѳедры, по предметамъ коихъ не

было приобретено означенными лицами специальной подготовки въ академіяхъ, причиняетъ значительный вредъ въ воспитательной части семинарій, дѣлая важную въ этомъ отношеніи должность только переходною степенью для занятія преподавательскихъ мѣстъ въ семинаріяхъ, Святѣйшій Синодъ, согласно заключенію Учебнаго Комитета, опредѣляетъ: 1) не дозволить перехода помощниковъ инспектора семинарій на преподавательскія мѣста въ сихъ учебныхъ заведеніяхъ ранѣе двухъ лѣтъ, по вступленіи ихъ на занимаемыя ими должности, и 2) разрѣшить правленіямъ семинарій допускать на вакантныя преподавательскія должности только тѣхъ помощниковъ инспектора изъ академическихъ воспитанниковъ, по выслугѣ ими двухлѣтняго срока, которые имѣли науки вакантной преподавательской кафедры предметами своихъ специальныхъ занятій въ IV курсѣ академіи и по нимъ сдали пробныя уроки. вмѣстѣ съ симъ, въ видахъ поощренія занимающихъ должности помощниковъ инспектора академическихъ воспитанниковъ къ продолженію ихъ важной для благоустройства духовныхъ семинарій службы на сихъ должностяхъ, Святѣйшій Синодъ признаетъ справедливымъ засчитывать и имъ, въ случаѣ перехода на преподавательскую службу въ семинаріяхъ годы службы на должности помощника инспектора для полученія вышлага оклада преподавательскаго содержанія, подобно тому, какъ засчитываются годы училищной службы воспитанниковъ духовныхъ академій, занимающихъ должности смотрителей, ихъ помощниковъ и учителей въ духовныхъ училищахъ. Объ изложенномъ, для руководства по духовно-учебному вѣдомству, сообщить епархіальнымъ преосвященнымъ циркулярно чрезъ «Церковный Вѣстникъ».

СПИСОКЪ

воспитанницъ кишиневскаго епархіальнаго женскаго училища, окончившихъ курсъ ученія въ училищѣ и выпущенныхъ изъ училища съ установленными аттестатами и переведенныхъ въ высшіе классы, составленный послѣ іюньскихъ испытаній въ концѣ 187⁷/₈ учебнаго года.

VI КЛАССЪ.

Добровольская Марія, Игнатовичъ Марія, Гелецкая Варвара, Секреръ Эмилія, Николаева Марія, Начева Велика, Колунова Надежда, Бурьянова Надежда, Рябченко Ольга, Галинъ Надежда, Тимофѣева Кеенія, Пославская Евфросинія, Рудская Лидія, Гербановская Марія, Гепецкая Сигелитикія, Чайковская Евфросинія, Зилинская Наталія, Ругинова Марія, Крыжановская Софія, Матвѣевичъ Марія, Макареско Екатерина, Баланъ Парасковія, Бузыла Агафія, Пономичъ Екатерина, Дыдицкая Анастасія, Игнатовичъ Марія 2, Балупа Марія, Декусарова Анна, Главатинская Неонила, Юсипенко Вѣра, Чубукъ Гликерія, Биволь Марія, Солярская Анастасія, Няга Ольга, Сикорская Александра, Потгоревичъ Вѣра, Нѣмцанъ Марія. Выпускаются изъ училища съ аттестатами объ окончаніи курса.

V КЛАССЪ.

Сандуленко Варвара, Флавинская Вѣра, Добровольская Лидія, Гуверская Варвара, Лужанская Анна, Малай Юлія, Нефталимова Марія, Жолондковская Евгенія, Семенелова Теодора, Райкова Елисавета, Ду-

жанская Марія, Спинеи Евдокія, Погоревичъ Марія. Переводится въ шестой классъ.

Передерживаютъ экзаменъ:

Поновичъ Севастія, Боеско Теодора, Бунеско Марія, Болгаръ Марія, Церетяткова Неонила, Биволь Марія, Чеголева Агафія, Козловская Александра, Поповичъ Зиновія—по сочиненіямъ; Нѣмцанъ Вѣра—по словесности; Новакова Марія—по географіи; Александра Андропова, Мутьева Надежда, Вартичанъ Евгения—по сочиненіямъ и ариѳметикѣ; Сикорская Надежда—по сочиненіямъ и географіи; Догова Вѣра, Берова Марія—по географіи и французскому языку; Варзопова Стефанида—имѣеть держать экзаменъ по всѣмъ предметамъ послѣ каникулъ, какъ недержавшая экзамена по болѣзни; Споялова Варвара—по малоуспѣшнѣю оставляется въ томъ же классѣ на повторительный курсъ.

IV классъ.

Игнатовичъ Ольга, Шаганиянъ Марія, Гапонова Надежда, Болгаръ Марія, Петренко Ольга, Козакъ Параскева, Козакъ Любовь, Бырка Пульхерія, Дражинская Елена, Рушинская Анна, Лозанова Вѣра, Чубарова Марія, Негруцъ Анастасія, Дашкевичъ Вѣра, Поповичъ Наталія, Василяки Ольга, Павловская Христина, Доничъ Домникія, Севастопулова Елена, Букшанъ Надежда, Мирова Агафія, Парѣеньева Меланія. Переводятся въ пятый классъ.

Передерживаютъ экзаменъ:

Проценко Валентина, Корчинская Пелагія, Зубкова Елена, Варзаръ Теодора, Лашко Надежда, Михуль Марія, Букшанъ Ольга, Генецкая Анастасія—по сочиненіямъ; Разнсанова Варвара—по ариѳметикѣ; Тин-

тулова Анна, Александрова Марія—по русскому языку и по сочиненіямъ; Коркоделъ Надежда—по арифметикѣ и по сочиненіямъ; Зубкова Ирина — имѣеть держать экзаменъ послѣ каникулъ, какъ недержавшая экзамена по болѣзни; Арвентіева Марія, Димитріева Ирина, Сачинская Александра по малоуспѣшнѣю оставляются въ томъ же классѣ на повторительный курсъ.

III КЛАССЪ.

Рудьева Ксенія, Козакъ Вѣра, Владимірова Анна, Поповичъ Марія, Главанъ Елена, Гогоу Елисавета, Галинъ Анна, Кассіановичъ Евгенія, Пославская Теодора, Сербова Надежда, Гецеуль Евдокія, Тимофѣева Марія, Гуторовичъ Александра, Педаховская Марія, Глижинская Лариса, Трифонъ Марія, Сербова Евгенія, Жерегіева Елена, Славинская Неонила, Праницкая Любовь, Нартя Зиновія, Боеско Екатерина, Брадова Марія, Боеско Зиновія, Бѣглець Софія. — Переводятся въ четвертый классъ.

Передерживаютъ экзаменъ:

Берова Марія, Яцимірская Парасковія— по сочиненіямъ; Курмей Софія — по русскому языку; Яворовская Вѣра по русскому языку и по сочиненіямъ; Рудская Людмила—по арифметикѣ и французскому языку; Завойчинская Софія, Пантелеева Марія, Перетяткова Олимпіада имѣють держать экзаменъ по всѣмъ предметамъ послѣ каникулъ, какъ не державшія экзамена по болѣзни; Діатоловичъ Ольга, Онуфріевичъ Александра, Любинская Александра — по малоуспѣшнѣю оставляются въ томъ же классѣ на повторительный курсъ.

II основной классъ.

Козакевичъ Марія, Глищинская Антонина, Ба-

тицкая Валентина, Балтага Марія, Барбось Екатерина, Лашко Викторія, Георгіу Викторія, Крицкая Елисавета, Варзопова Любовь, Игнатовичъ Вѣра, Гросуль Анна, Сарыогло Ольга, Тимошевская Каллиста, Буженицъ Елена, Родкевичъ Марія, Кулясова Наталія, Лопушнянъ Надежда, Балжаларская Феодора, Веверицъ Марія, Сѣверинъ Зиновія, Балтага Екатерина, Запорожанъ Елена, Кирлигъ Наталія, Молявина Ольга—переводятся въ третій классъ.

Передерживаютъ экзаменъ:

Хереско Любовь—по сочиненіямъ; Пачева Домникія—по русскому языку; Пославская Ольга, Пентяковская Марія—по ариметикѣ; Черноуцанъ Марія, Арвентіева Любовь—по русскому языку и по сочиненіямъ; Яцимирская Елисавета—по ариметикѣ и сочиненіямъ; Колунова Вѣра, Баламезъ Александра-имѣють держать экзаменъ—по всѣмъ предметамъ послѣ каникулъ, какъ не державшія экзамена по болѣзни. Хаможа Евфросинія, какъ пробывшая два года во второмъ классѣ, увольняется изъ училища—по малоуспѣшю.

II классъ параллельный.

Лозанова Анна, Цыбульская Теокиста, Праницкая Евгения, Киперь Евгения, Тутунаръ Елисавета, Чакиръ Гулита, Делова Олимпіада, Завойчинская Викторія, Карайманъ Анна, Чубукъ Вѣра, Дулиповичъ Екатерина, Каптаренко Домникія, Душинъевичъ Полисенія, Главатинская Зиновія, Козакъ Евгения, Козакъ Марѳа, Кукова Вѣра, Поповичъ Неонила, Кайсынъ Марія, Боцанъ Марія, Виеуль Софія, Котовичъ Анна, Кириллова Ольга, Бордѣва Елисавета, Боцанъ Ольга, Кульчицкая Евдокія—переводятся въ третій классъ.

Передерживаютъ экзаменъ:

Даскальчукъ Марія—по географіи; Гармаць Вѣра, Фрипту Елена—по ариѳметикѣ и сочиненіямъ; Скалецкая Теодора—по ариѳметикѣ и географіи; Крыжановская Софія, Синячевская Евдокія—по малоуспѣшную оставляются въ томъ же классѣ на повторительный курсъ; Марія Гирля не держала экзамена по болѣзни.

I классъ.

Засавицкая Неонила, Рудѣва Александра, Матвѣвичъ Варвара, Мошнягъ Надежда, Сумовская Анна, Праницкая Марія, Биволь Ольга, Конюшинская Вѣра, Лашко Анна, Стратонова Анна, Церетяткова Дарія, Поповичъ Евгенія, Ботнаръ Марія, Игнатовичъ Надежда, Гуторовичъ Зинаида, Тесларева Анна, Флорова Надежда, Бѣжанова Марія, Поповичъ Марія, Танова Елена, Шендря Анастасія, Андриешъ Екатерина, Харя Марія, Поповичъ Марія 2, Матвѣвичъ Екатерина, Гирля Анна, Мутьева Любовь, Барганова Зиновія, Любова Софія, Спичей Евгенія, Попеско Надежда—переводятся во второй классъ.

Передерживаютъ экзаменъ.

Маху Елисавета, Свѣтенко Анастасія, Чебанова Марія, Споялова Елена, Нѣмцанъ Анна—по сочиненіямъ; Тонъ Елена—по русскому языку и сочиненіямъ; Михуль Поликсенія—имѣеть держать экзаменъ по всѣмъ предметамъ послѣ каникулъ, какъ не державшая экзамена по болѣзни; Клодницкая Людмила, Пелинъ Анна, Баткова Ревека, Бочковская Елена—по малоуспѣшную оставляются въ томъ же классѣ на повторительный курсъ.

Приготовительный классъ.

Терновская Антонина, Черноуцанъ Зиновія, Бурьянова Варвара, Стадницкая Софія, Чубурчіу Елисавета, Фіалковская Вѣра, Забулика Варвара, Климова Θεодосія, Кристи Анисія, Вердишъ Вѣра, Ботнаръ Анна, Булатовская Марія, Ланко Зиновія, Ница Вѣра, Танова Парасковія, Родкевичъ Анна, Сандулъ Марія, Кихай Марія, Матвѣевичъ Домнікія, Суручанъ Елена, Дога Софія, Василькованъ Пульхерія, Хаможа Екатерина, Бодьева Елисавета, Барицкая Февронія, Гинкулъ Наталія, Агапіева Анастасія, Савицкая Θεодосія, Василькованъ Надежда, Молявина Александра, Нѣмцанъ Пульхерія — переводятся въ первый классъ.

**СПИСОКЪ
ВОСПИТАНИЦЪ УЧИЛИЩА, НАГРАЖДЕННЫХЪ ПОХВАЛЬНЫМИ ЛИСТАМИ.**

VI-го класса.

Добровольская Марія, Игнатовичъ Марія 1-я, Гелецкая Варвара, Секрiеръ Эмилія, Николаева Марія, Начева Велика, Колунова Надежда, Бурьянова Надежда, Рябченко Ольга, Галина Надежда, Тимофеева Ксенія, Пославская Евфросинія, Рудская Лидія, Гербановская Марія, Гелецкая Сигелитикія, Чайковская Евфросинія.

V-го класса.

Сандуленко Варвара, Славинская Вѣра, Добровольская Лидія, Гуверская Варвара, Лужанская Анна, Малай Юлія, Неоталимова Марія.

IV-го класса.

Шагинянъ Марія, Игнатовичъ Ольга, Гапонова

Надежда, Болгарь Марія, Петренко Ольга, Козакъ Параскева, Козакъ Любовь, Бырка Пульхерія, Дражинская Елена, Рущинская Ан., Лозанова Вѣра, Чубарова Марія.

III класса.

Рудьева Ксенія, Козакъ Вѣра, Владимірова Анна, Поповичъ Марія, Главанъ Елена, Гогоу Елисавета, Галинь Анна, Кассіяновичъ Евгенія, Пославская Теодора, Сербова Надежда, Гецеуль Евдовія, Гуторовичъ Александра, Глишинская Лариса.

II основной.

Козакевичъ Марія, Глишинская Антонина, Батицкая Валентина, Балтага Марія, Варзопова Любовь.

II-й классъ параллельный.

Лозанова Анна, Цыбульская Теокиста, Праницкая Евгенія, Киперь Евгенія, Тутунаръ Елисавета, Чакирь Іулита Делова Олимпіада, Завойчинская Викторія, Карайманъ Анна, Чубукъ Вѣра.

I-й классъ.

Засавицкая Неонила, Рудьева Александра, Матвѣвичъ Варвара, Мопняга Надежда, Сумовская Анна, Праницкая Марія, Биволь Ольга, Перетяткова Дарія, Поповичъ Евгенія.

Приготовительный классъ.

Антонина Терновская, Зиновія Черноуцанъ, Бурьянова Варвара, Стадницкая Софія, Чубурчіу Елисавета, Фіалковская Вѣра, Забулика Варвара, Климова Теодосія, Кристи Анисія, Вердишь Вѣра, Ботнаръ Анна, Лашко Зиновія, Танова Параскева, Родкевичъ Анна, Сандуль Марія, Дога Софія.

На семь спискъ резолюція Его Преосвященства, 1878 14 іюня, послѣдовала такова: Утверждается.

СПИСОКЪ

воспитанницъ училища, передержавшихъ экзаменъ послѣ каникулъ по тѣмъ предметамъ, по которымъ онѣ получили неудовлетворительныя отмѣтки на годичныхъ испытаніяхъ, а также воспитанницъ, не державшихъ экзаменовъ по всѣмъ предметамъ предъ каникулами по болѣзни, съ обозначеніемъ, кто изъ нихъ переводится въ высшіе классы, кто оставляется въ тѣхъ же классахъ на повторительный курсъ и кто исключается изъ училища.

5-й классъ.

Поповичъ Севастія, Боеско Феодора, Болгарь Марія, Перетяткова Неонила, Биволь Марія, Чеголева Агафія, Козловская Александра, Поповичъ Зиновія, Нѣмцанъ Вѣра, Новакова Марія, Андропова Александра, Мутьева Надежда, Вартичанъ Евгенія, Сикорская Надежда, Борова Марія, Варзопова Стефанида, Бунеско Марія переводятся въ шестой классъ.

Догова Вѣра — оставляется въ томъ же классѣ на повторительный курсъ, какъ не явившаяся на переекзаменовку.

4-й классъ.

Проценко Валентина, Корчинская Целагія, Зубкова Елена, Варзарь Феодора, Михуль Марія, Букшанъ Ольга, Разнованова Варвара, Александрова Ма-

рія переводятся въ пятый классъ.

Тинтулова Анна, Лашко Надежда — оставляются въ томъ же классѣ на повторительный курсъ, какъ не явившіяся на переэкзаменовку; Коргодель Надежда оставляется въ томъ же классѣ на повторительный курсъ по малоуспѣшнѣю; Зубкова Ирина — какъ умершая выключается изъ списковъ; Гепецкая Анастасія — увольняется, какъ не явившаяся на переэкзаменовку и пробывшая въ 4 мѣ классѣ два года.

3-й классъ.

Берова Марія, Яцимѣрская Парасковія, Яворовская Вѣра, Рудская Людмила, Завойчинская Софія переводятся въ четвертый классъ

Курмей Софія — по малоуспѣшнѣю оставляется на повторительный курсъ; Пантелеева Марія, Черетяткова Олимпиада — оставляются на повторительный курсъ, какъ не явившіяся на переэкзаменовку.

2-й основной классъ.

Хереско Любовь, Пославская Ольга, Пентяковская Марія, Колунова Вѣра переводятся въ третій классъ.

Пачева Домникія, Черноуцанъ Марія, Арвентьева Любовь, Яцимѣрская Елизавета — по малоуспѣшнѣю оставляются въ томъ же классѣ на повторительный курсъ; Баламезъ Александра — оставляется на повторительный курсъ по болѣзни.

2-й параллельный классъ.

Гармацъ Вѣра, Скалецкая Феодора, Гирля Марія переводятся въ первый классъ.

Даскальчукъ Марія — оставляется на повторительный курсъ, какъ не явившаяся на переэкзаменовку, Фрипту Елена — по малоуспѣшнѣю оставляется на повторительный курсъ.

I-й классъ.

Маху Елисавета, Свѣтенко Анастасія, Чебанова Марія, Споялова Елена, Михуль Поликсенія переводятся во второй классъ.

Нѣмцанъ Анна, Тонъ Елена по малоуспѣшю оставляются на повторительный курсъ.

На семь спискъ резолюція Его Пресвященства, 1878 года 31 августа, послѣдовала такова: Утверждается.

СПИСОКЪ

дѣвиць, принятыхъ послѣ пріемныхъ экзаменовъ, производившихся съ 16 по 18-е августа 1878—9 учебнаго г., въ кишиневское епархіальное женское училище.

IV-й классъ.

Глищинская Ольга.

III-й классъ.

Буга Парасковія, Соляникъ Марія.

II-й классъ.

Чернить Марія, Василькевичъ Аполлинарія, Гербановская Θεоктиста, Панфилова Елеонора.

I-й классъ.

Рошкова Елена, Постика Александра, Загорданъ Вѣра, Окишоръ Софія, Лашкова Лидія, Мунтянъ Марія, Беднарковская Надежда, Поповичъ Александра Ильева, Поповичъ Александра Георгіева, Маркочъ Анна, Годорожа Анна, Димитріу Дарія.

Приготовительный классъ.

Соломонова Александра, Чертанъ Марія, Доли-

шинская Наталія, Мани Надежда, Луца Марія, Гербановская Вѣра, Квашинская Евдокія, Фигурская Валентина, Бабченко Екатерина, Крицкая Александра, Беднаровская Варвара, Георгіанова Елисавета, Флорова Іулита, Козмоличъ Порфирія, Вартикъ Вѣра, Хереско Зиновія, Риманская Марія, Стратонова Надежда, Поповичъ Анна, Цепурдей Елена, Волонтиръ Марія, Баланова Марія, Челанъ Вѣра, Стефирцъ Марія, Пелинъ Софія, Чакиръ Надежда, Бачинская Анна, Черноуцанъ Елисавета, Гросулъ Елисавета, Дубинская Надежда, Хартія Теодора, Балжаларская Евва, Поповская Вѣра, Волонтиръ Елена, Драгочинская Елена, Конюшинская Надежда, Кобанъ Любовь, Львовская Марія, Мирова Марія, Поповичъ Марія, Попеско Софія, Тепецкая Емилія, Недова Софія.

На семь спискъ резолюція Его Преосвященства, 1878 г. 31 августа, послѣдовала такова: Утверждается.

СПИСОКЪ

дѣвицъ, не принятыхъ въ кишиневское епархіальное женское училище.

По малолѣтству.

	Время рожденія.	Сколько лѣтъ.
Евфросинія Козакъ —	23 дек. 1869 г.	8 ¹ / ₂ л.
Евдокія Жущкова —	5 дек. 1870 г.	7 л. 8 м.
Надежда Нѣмцанъ —	3 дек. 1869 г.	8 л. 8 м.
Анастасія Димитріу —	4 окт. 1869 г.	8 л. 10 м.
Марія Друганова. —	3 авт. 1870 г.	8 лѣтъ.

По недостаточной подготовкѣ.

Елена Жущкова, Неонила Деркучевская, Ольга Унгурянъ, Наталія Кайсынъ, Марія Унтуль, Наталія Харега, Марія Нагачевская, Вѣра Боеско, Александра

Нагачевская, Анастасія Пославская, Анна Григорьева, Софія Кобанъ, Татьяна Красовская, Гульняннѣ Красовская, Надежда Сѣверинъ, Наталія Трифанъ, Анна Чакиръ, Марія Мани.

По неявкѣ къ экзамену.

Елисавета Руссова, Евгенія Михайлова, Анна Бырка, Зиновія Тузлова, Евфросинія Аристидова, Александра Богатноу, Софія Михайлова.

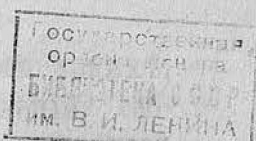
По великовозрастію.

	Когда родилась.	Сколько лѣтъ.
Зиновія Бырка	— 20 авг. 1866 г.	12 лѣтъ
Анна Арвентьева	— іюля 1865 г.	13 лѣтъ
Марія Буланча	— 4 іюля 1866 г.	12 л. 1 ¹ / ₂ м.

Указъ Ею Императорскаго Величества, Самодержца Всероссийскаго, изъ кишиневской духовной консисторіи.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, кишиневская духовная консисторія Приказали и Его Преосвященство, 29 прошлаго сентября, утвердилъ: разсмотрѣвъ вопросъ, возникшій по жалобѣ священника с. Флорешть, яскаго уѣзда, Василя Сербова, отъ 6 прошлаго сентября, о томъ: имѣютъ ли право священно-и-церковнослужители по взаимнымъ своимъ спорамъ о доходахъ по церкви и церковной землѣ, обращаться съ жалобами къ мировымъ судьямъ, — консисторія находитъ, что, на основаніи пункта б. 158 ст. уст. Духовн. Консисторій, всякій споръ между священно-и-церковнослужителями о доходахъ по церкви и о церковной землѣ безусловно подлежитъ разрѣшенію епархіальнаго начальства; точно также и 208 ст. того же устава указываетъ на право епархіальнаго начальства входить въ разсмотрѣніе и разрѣшеніе

подобныхъ споровъ. Въ виду сихъ узаконеній, становится очевиднымъ, что мировые судьи не въ правѣ принимать къ своему разбирательству жалобы священно-и церковнослужителей между собою о доходахъ по церкви и о церковной землѣ. На основаніи сихъ узаконеній и для устраненія на будущее время возможности возбужденія подобныхъ дѣлъ у мировыхъ судей, консисторія находитъ необходимымъ дать о вышеописанномъ знать духовенству кишиневской епархіи циркулярнымъ указомъ, чрезъ благочинныхъ, для свѣдѣнія и должнаго руководства.

кччг-чг

КИШИНЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1878 годъ.

№ 19

1—15 октября.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ

Св. Стефанъ Первомученикъ въ борьбѣ съ Іудеями.

I.

Личность Св. Стефана.

Св. Стефанъ — еллинистъ ¹⁾. Его греческое имя, специальная обязанность по діаконскому служенію „пещись о столахъ“ бѣдныхъ вдовъ еллино-еврейскихъ (Дѣян. VI, 2), близкія отношенія къ еллинистамъ (9) указываютъ на еллиническое происхожденіе его. Священный дѣписатель ничего не говоритъ о воспитаніи его; молчитъ на этомъ разѣ и преданіе ²⁾, часто

¹⁾ Еллинисты — іудеи, жившіе преимущественно внѣ Палестины (іудеи разсыанія) и усвоившіе греческое образованіе и греческую философію.

²⁾ См. преданіе церкви въ четь-миней подъ 27 дек.: „Страд. св. первомуч. Стеф.“ Замѣтимъ мимоходомъ: наше преданіе о Стефанѣ сходно во многомъ съ преданіемъ католической церкви Ср.

восполняющее скудость письменныхъ памятниковъ относительно другихъ священныхъ лицъ. Но намъ извѣстенъ духъ еллиназма. Конечно, безспорно вліяніе его на Стефана до обращенія въ христіанство. Еще македонскій завоеватель пробилъ брешь въ стѣнѣ, столь заботливо укрѣпляемой раввинами, съ цѣлю поддержать изолированность своихъ единоплеменниковъ отъ остальнаго міра. Воздухъ александрійской учености свободно проникалъ сквозь эту брешь; притокъ новыхъ свѣдѣній, обмѣнъ богатствомъ ума совершался если не наравнѣ, то, по крайней мѣрѣ, наряду съ торговыми движеніями. Очувтившись въ новой духовной атмосферѣ, іудеи охвачены были ея вліяніемъ на всѣхъ мѣстахъ своего разселенія и мало-малу проникались духомъ новаго міра, насколько это возможно было имъ. Благодаря тому, измѣнялся ихъ взглядъ на Бога, на людей, на природу; ослабѣвали ихъ исключительная любовь къ единоплеменникамъ, равнодушіе, даже презрѣніе къ другимъ народамъ, вообще привязанность къ старинѣ, безотчетное поклоненіе роднымъ преданіямъ, лелеявшимъ дорогія страсти и мечты націи. Так. обр. іудеи, разсѣянные по разнымъ странамъ, были способнѣе воспринимать христіанскія истины, усвоить въ евангеліи именно новое и характеристичное. Въ этомъ направленіи еллиназма отчасти кроется разгадка широкихъ, общечеловѣческихъ воззрѣній Стефана еллинаста. Уже обстоятельствами рожденія своего онъ поставленъ былъ въ благопріятную среду, облегчавшую

послѣднее въ „Saint Paul“, м. Vidal. 1, 31—40, въ трактатѣ о Стеф. первомученикѣ. Трактатъ написанъ именно подъ вліяніемъ катол. легендъ, что показываютъ вопросы въ родѣ слѣдующихъ: „былъ ли Стефанъ ученикомъ Гамалиила“ (32) и т. д.

ему возможность подняться надъ уровнемъ узкихъ, эгоистически - національныхъ представленій собственно евреевъ, палестинскихъ іудеевъ. Сила христіанства, вселенскій характеръ его, благодать св. Духа сообщили естественнымъ стремленіямъ его ума высшій полетъ, просвѣтили, освятили и укрѣпили его. Отсюда рѣзкій упрекъ святаго упорному фарисейству, отсюда его смѣлая мысль объ отношеніи закона къ церкви, мысль, которую въ ея гésimé можно формулировать такъ: обрядовый моисеевъ законъ теряетъ свое значеніе для вѣрующихъ въ Христа.

Двумя, тремя словами дѣеписатель характеризуетъ нравственныя качества проповѣдника: они открываютъ тотъ же могучій духъ его. „Стефанъ мужъ, исполненный вѣры и Духа Св.; Стефанъ исполненъ вѣры и силы, исполненный Духа Святаго“, читаемъ въ VI, 5, 8, Д. На языкѣ современнаго религіознаго либерализма это значить: „человѣкъ полонъ огня и страсти, его вѣра была самая живая“ (Renan, Les Ap. 108.). Но кто не сознаетъ, что библейское изреченіе искажено здѣсь въ своемъ внутреннѣйшемъ смыслѣ? Нѣтъ; Духъ св. означаетъ у дѣеписателя именно многообразныя дарованія сверхъестественныя, какихъ удостоился праведникъ; вѣра же выставляется условіемъ изліянія ихъ на него; вмѣстѣ съ тѣмъ она есть свидѣтельство глубокаго личнаго проникновенія въ догматы христіанскіе, внутреннѣйшаго живаго усвоенія ихъ, всецѣлостнаго истинно христіанскаго пониманія; ни въ какомъ случаѣ она не есть простое одушевленіе, увлеченіе предметами религіозными, не продуманное, не прочувствованное, скажу больше—не облагодатствованное.

Достоинно также вниманія для цѣли характеристики первомученика замѣчаніе св. Луки о послѣд-

нихъ минутахъ его жизни. Оно отчасти выражаетъ личное впечатлѣніе свящ. писателя, описывающаго мученическую кончину, его сочувствіе къ мученику; отчасти показываетъ возвышенныя человѣческія чувства самаго мученика—его глубокую любовь къ людямъ, обнимающую даже и враговъ. Кратко, не многословно оно, но трогательно по той постановкѣ, какая дана ему въ порядкѣ цѣлаго разсказа. „И побивали камнями,“ пишетъ евангелистъ, „Стефана, который молился“..(59). Замѣчаніе становится умильнѣе, когда мы узнаемъ, о комъ молился умирающій. Онъ молился о себѣ, о блаженномъ успеніи своемъ; молился и за убійцъ своихъ,—горячо, отъ полноты сердца, на колѣняхъ молился за нихъ. „Господи, не вѣни имъ грѣха сего!“ вотъ слова святой молитвы святаго челоуѣка. Они были прощальными, послѣдними словами его, и замерли въ воздухѣ тогда, когда богомолецъ—праведникъ умеръ на землѣ. Какое мужество и нравственное величіе души обнаруживаютъ они! Недаромъ преданіе окружаетъ страдальческую кончину Стефана ореоломъ славы, которая только доступна смертному., Богородица съ возлюбленнымъ Іоанномъ Богословомъ смотрѣла отъ земныя горы на побиваніе его камнями и молилась о немъ прилежно ко Господу и Сыну своему; отъ небесныя же горы сладчайшій Іисусъ смотрѣлъ на подвигъ его,“ читаемъ мы въ „страданіяхъ св. первомуч. архид. Стефана,“ подь 27 декабря.

Таковъ нравственный образъ Стефана. Какъ ни блѣдно очерченъ онъ евангелистомъ Лукою, тѣмъ не менѣе онъ кажется высокимъ и сразу даетъ намъ мысль о такой же *высокой разнообразной и плодотворной дѣятельности* мученика. Опишемъ ее въ ея отдѣльныхъ чертахъ.

II.

Первымъ дѣломъ св. Стефана выставляется въ Дѣянїяхъ его діаконое служеніе. Занятіе, повидимому чисто внѣшнее, но по своей идеѣ и своимъ результатамъ оно является важнымъ. Важность его опредѣляется важностію момента пережитаго тогда вѣрующими. Въ единой церкви произошло раздвоеніе; въ только что возникшее общество „святыхъ“ вкрался грѣхъ; обнаружилась въ немъ вражда, послышался ропоть „братьевъ“ противъ „братьевъ.“ Но изъ нѣдръ церкви выступаетъ достаточная сила противодѣйствїя поднявшемуся возмущенію. „Собираются 12 апостоловъ, созывается множество вѣрующихъ“, и съ общаго согласїя учреждается діакоństwo. Экономїя, внѣшняя администрація въ братской общинѣ, заботы о бѣдныхъ, больныхъ, женщинахъ (вдовахъ) лежали на обязанности діаконовъ. Ничто однако не мѣшало имъ быть евангелистами, ревностными проповѣдниками христіанства. Отсюда ихъ роль является высокою, и въ завершительномъ развитїи своемъ дѣятельность ихъ принесла богатые плоды. При посредствѣ ихъ, миръ водворенъ былъ среди вѣрующихъ, слава церкви возстановлена, и цвѣтъ евангелїя покрылъ собою многія свѣжія „природныя вѣтви хорошей маслины“ (Римл. 11, 24). Дѣписатель не рассказываетъ прямо, что избранные діаконы помогли искорененію указаннаго безпорядка и возвеличенію церкви, но это съ увѣренностію должно предположить на основанїи VII, 7 Дѣян. „Слово божїе расло, число учениковъ весьма умножилось, изъ священниковъ очень многіе покорились вѣрѣ“; подобное извѣстіе, въ силу логической связи рѣчи еванг. Луки, никакъ нельзя отдѣлять отъ факта избранїя

и дѣятельности діаконѣвъ. Основная мысль тутъ весьма проста: возобновленный порядокъ церкви содѣйствовалъ ея внутреннему росту и внѣшнему разширенію.—Въ діаконскомъ служеніи заслуги Стефана общи съ заслугами остальныхъ 6 „мужей.“ Нельзя однакъжъ умалять личнаго превосходства его представленіемъ объ общемъ съ другими трудѣ его на пользу церкви; напротивъ, дѣписатель даетъ намъ полное право оставить за нимъ первое мѣсто въ числѣ *семи*, во 1) потому, что св. Лука преимущественно характеризуетъ его одного высокими ѳименами (VI, 3. 5. 8); во 2) вся дѣятельность его, взятая въ цѣлостности, представляется многостороннѣе, шире, и въ 3) примѣнительно къ разсматриваемому пункту возвышенія церкви, она блистательнѣе, сопровождается „великими чудесами и знаменіями въ народѣ“ (8).

Изъ послѣдняго мѣста видно, что Стефанъ, исполненный вѣры и силы, является носителемъ не только матеріальныхъ даровъ, но и духовныхъ, обладателемъ не только естественными средствами, нужными для поддержанія временной жизни, но также и сверхъестественными, ведущими къ вѣчной жизни. Этимъ сверхъестественнымъ дѣламъ стефановымъ нельзя не придавать особеннаго значенія въ виду потребностей времени, чрезвычайной важности ихъ въ глазахъ вѣрующихъ, поразительнаго дѣйствія ихъ на невѣрующихъ (примѣр., IV- 14—16). Если выходить изъ мысли, что чудо чудесъ — воскресеніе Христова служить основаніемъ церкви, что чудеса и впоследствии, во весь періодъ апостольскій сохраняли и всегда сохраняютъ въ церкви свою доказательную силу истинности, божественности христіанства; то, само собою разумѣется, Стефанъ долженъ занять высшее мѣсто въ ряду *первыхъ* чудотворцевъ нашихъ. Стоитъ еще оста-

новиться здѣсь на нѣкоторыхъ обстоятельствахъ періода, чтобы справедливо еще усилить значеніе дѣятельности мученика. Доселѣ „чудеса совершались“ единственно „руками апостоловъ“; они считались знакомъ апост. достоинства, апост. власти. Въ день пятидесятницы Петръ въ своей рѣчи пророчествуетъ съ Іоилемъ: „Богъ изліетъ отъ Духа своего на всякую плоть и будутъ пророчествовать всѣ“; но объясняетъ Іоиля примѣнительно лишь къ апостоламъ (11, 16). Ни онъ, никто другой изъ апостоловъ не говорили ни слова, не давали ни намекъ о томъ, что знаменія и чудеса будутъ творить „всякій, кто призоветъ имя Господне.“ Говорилъ самъ Христосъ: „вѣрующій въ Него сотворитъ чудеса большія, нежели Онъ“, но не слышалъ, не понялъ Его тогда народъ. И вотъ то, что обѣщаль только божественный Основатель христіанства, чего не уразумѣли, можетъ быть, вполнѣ всегдашніе спутники Его, становится теперь историческимъ фактомъ. Другая сила церкви выступаетъ наружу; простой членъ общества становится способнымъ къ „великимъ дѣламъ“; еллинизмъ чувствуетъ въ себѣ необыкновенную благодатную силу, и она проявляется въ соответствующихъ видимыхъ знакахъ. Ясно отсюда, ясно изъ фактовъ, а не изъ устнаго ученія одного, какъ увидимъ ниже, что въ церкви Христовой „нѣтъ различія между іудеями и еллиномъ“; благодать дается по мѣрѣ вѣры каждому; она не есть достояніе внѣшнихъ отличій или національныхъ особенностей. Принципъ вселенскости христіанства такъ обр. въ первый разъ съ неотразимою очевидностію проповѣдуется въ разсматриваемомъ случаѣ, и подтверждается самымъ дѣломъ, дѣяніями.

III.

Знаменитый діаконъ, „великій“ чудотворецъ, Стефанъ славенъ особенно какъ проповѣдникъ. Слѣдую порядку изложенія Дѣян., скажемъ сначала о приѣмѣ его проповѣдыванія и о дѣйствіяхъ, какія производило оно. Читаемъ VI, 9: „нѣкоторые изъ такъ называемой синагоги либертинцевъ, киринейцевъ и александрійцевъ и нѣкоторые изъ Киликіи и Асіи вступили въ споръ съ Стефаномъ“.— Стефановы споры напоминаютъ намъ павловы разсужденія или пренія съ іудеями въ синагогахъ (слич. XVIII, 19; IX, 29 и пр.) и невольно уносятъ насъ въ пріюты староіудейскаго книжническаго педантизма, на поле мелочныхъ диспутовъ, въ сферу человѣческихъ „бездушныхъ гласовъ, не дающихъ разнствія писканіемъ“ (1 Кор. XII, 7). Зрѣлище открывается непривлекательное. На первомъ планѣ виденъ старый Іерусалимъ. Онъ наполненъ синагогами; еще больше тамъ „книжниковъ“, представителей разныхъ школъ. Главнымъ занятіемъ ихъ было толкованіе закона; оно доходило до крайней мелочности, вращалось въ кругѣ чисто казуистическихъ вопросовъ. Недоставало ученымъ широты взгляда, благоговѣйнаго отношенія къ своему предмету. Недоставало наукъ ихъ нравственнаго элемента, жизненности, спасительности; учителя въ свящ. области слова Божія, большею частію, обольщались внѣшностію, заботились только объ эффектахъ рѣчи своей, потѣшались или потѣшали другихъ трескомъ и блескомъ фразъ и чрезъ то затемняли откровенную истину. Не понимали, что только свѣдущему, богопросвѣщенному человѣку можетъ говорить нѣмая буква писанія, подобно тому, какъ ваамова ослица была понятна только пророку;

блуждали въ своихъ изысканіяхъ безъ путеводнаго свѣ-
точа, во тьмѣ, и все дѣло первостепенной важности
ограничивали основанными на словахъ выводами и
произвольными построениями. Въ этотъ-то міръ школь-
ныхъ преній, міръ софистики или кабалистичекой іу-
дейской вступилъ св. Стефанъ. Бряцаніемъ аргумен-
товъ, вѣроятно, встрѣтили его. Онъ принималъ учас-
тіе въ спорахъ: таковъ смыслъ греческаго ἀνέστησαν
συνήτουντες τῷ στεφάνῳ. Тѣже слова заставляютъ насъ до-
пустить, что онъ въ своихъ пріемахъ примѣнялся къ
образу мышленія своихъ современниковъ, слѣд. со-
образно съ духомъ тогдашняго іудейства привносилъ
въ свои бесѣды экзегетическій элементъ. Борьба про-
тивъ авторитета изношеннаго, отрицаніе изжитыхъ
преданій составляетъ то, что рѣзко характеризуетъ его
отношеніе къ іудейству. Какъ пригоднымъ средствомъ,
онъ пользовался противъ него его же оружіемъ, тол-
кованіемъ текста. Да, и рѣчь его показываетъ, что
доказательства его состояли въ ссылкѣ на свящ. писа-
ніе. Сличеніе ветхозав. пророчествъ съ новозав. со-
бытіями, сопоставленіе „тѣней“ съ „тѣлами“, лицъ
прообразовавшихъ съ прообразуемыми — такъ, думаю,
мы въ правѣ представлять себѣ разсужденія или
рѣчи св. Стефана; такъ представлять ихъ уполномо-
чиваетъ насъ рѣчь его передъ синадріономъ *. Такъ
относилось къ этому пункту и древне-христіанское
сознаніе. Преданіе сохранило намъ памятникъ его;
въ „страд. св. первом. Ст.“ мы встрѣчаемъ конкрет-
ное изображеніе „совзысканій“ святаго съ іудеями,

* Между прочимъ въ ней Моисей и Іосифъ выставляютъ
ветхозав. прообразами. См. объ этомъ подробно у Баум-
гартена, въ его „Apostelgesch.“ 136—140 и Тирша, въ его
„Die Kirche in apost. Zeitalt.“, 76—88.

и способъ разсужденій его является здѣсь совершенно простымъ, безыскусственнымъ. Потому было бы произволомъ съ нашей стороны примѣшивать сюда умозрѣніе, діалектическій элементъ, *господствующій* въ посланіяхъ ап. Павла (а не въ рѣчахъ его, сообщаемыхъ „Дѣянїями“). Вообще по внѣшней формѣ слѣдуетъ сблизать пренїя стефановы, какъ и рѣчь его передъ синадрїономъ, съ рѣчами ап. Петра. Однако простота слова или, какъ выражается о себѣ ап. Павелъ во II Кор. XI, 6, „невѣжественность въ словѣ“ не мѣшали роскошнымъ проявленїямъ духа. И полный мудрости Божїей, Стефанъ побѣждалъ „мудрость вѣка сего“ „Духу, который говорилъ имъ“, пишетъ св. Лука, „не могли противостоятъ нѣкоторые изъ синагоги либертинцевъ, киринейцевъ и др.“ (Д. VI, 9. 10) ¹⁾.

Мы всматриваемся ближе въ самый фактъ состязанїй Стефана съ іудеями; обращаемся немного назадъ, къ прошлому,—видимъ, что это явленіе въ первый разъ выступаетъ въ исторїи церкви. До сихъ поръ „апостолы всякій день въ храмъ и по домамъ благовѣствовали объ Іисусѣ Христѣ“ (Д. V, 42). Но ихъ миссіонерское соприкосновеніе съ обществомъ было спокойное, тихое, безъ шума, безъ пренїй. Они свидѣтельствовали о воскресенїи Христовомъ, увѣщевали народъ къ покаянїю; ихъ выслушивали, не прерывая ихъ рѣчи, не возражая имъ, и послѣ или умилялись сердцемъ отъ ихъ рѣчи или издѣвались надъ ними; „охотно принимали слово ихъ“ или

¹⁾ Громкимъ и звонкимъ голосомъ выражается объ этомъ фактѣ преданїе. „Препрь Стефанъ три части свѣта: Европу (въ Либертинцахъ: о происхожденїи ихъ преданїе одинаково говорить съ Неандеромъ, Ренаномъ и др. учеными), Азію (вилькійцахъ и асійцахъ) и Африку (въ александрійцахъ).“

„грозили“ имъ и прямо „запрещали учить о Иисусѣ.“ (Д. II. 18. 41. 21; V, 20). Никто не хотѣлъ разсуждать съ ними, никто не хотѣлъ возражать имъ и вызывать ихъ на равную оппозицію. Совѣмъ иное при столкновеніи Стефана съ виѣшнимъ іудейскимъ міромъ. Въ спорахъ лично съ нимъ христіанство впервые встрѣчаетъ враговъ, направляющихъ свое оружіе прямо во внутрь его, пытающихся черезъ запутанность понятій и терминовъ (отличительныя черты школьнаго педантизма книжниковъ) поколебать его въ его основѣ, въ ученіи, догматѣ. Не будемъ преувеличивать размѣровъ начавшейся борьбы. Напрасно было бы предполагать со стороны фанатиковъ диспутантовъ смѣлость натиска, стойкость въ противодѣйствіи, множество пунктовъ нападенія— все то, что открываетъ намъ дальнѣйшая судьба церкви, исторія іудейскаго гносиса. Отсюда однакожь сущность дѣла ничего не теряетъ. Первое обнаруженіе борьбы „лжеименнаго разума, взимающагося на разумъ Божій“, первые проблески возстанія противъ Духа Святаго, открывшіеся въ спорахъ съ проповѣдникомъ истины, лучше же сказать, въ противленіи самому Духу Святому, говорившему устами истинствующаго проповѣдника, важны уже сами по себѣ, помимо всякаго сравненія ихъ съ послѣдующими церковноисторическими явленіями подобнаго рода. Тѣмъ несомнѣннѣе, стало быть, заслуга Стефана, тѣмъ выше подвигъ его, какъ апологета. Въ лицѣ его первенствующая церковь впервые поражала гордую притязательность школьной учености; съ нимъ первымъ она торжествовала первую свою побѣду надъ міромъ, который не хотѣлъ отдать своей воли въ послушаніе ей и сидился постигнуть тайны ея своимъ разумомъ; черезъ него перваго она

доказала, что „разумъ разумныхъ“ никогда не будетъ имѣть возможности совершать то, для чего Духъ Св. ниспосланъ съ неба на землю. Всякое противленіе тутъ послужитъ лишь ко славѣ церкви, въ обличеніе и посрамленіе нескромно любопытныхъ, дерзко надменныхъ отъ своихъ знаній. Это посрамленіе является полнымъ въ настоящей разъ. „Состязавшіеся со Стефаномъ,“ уличенные, обличенные въ ложности своихъ мнѣній, оставили какъ софистическія доказательства своей правоты и прибѣгли къ крайнему средству, которое, конечно, ни въ какомъ обществѣ не можетъ считаться нравственнымъ. Они стали клеветать на него, выдумали обвиненія, подыскивали ложныхъ свидѣтелей, возбудили, возмутили противъ него народъ, старѣйшинъ и книжниковъ, даже представили жалобу на него высшему начальству. Такъ обр. они перенесли вопросъ изъ области свободнаго обсужденія въ судебную камеру, диспутъ превратили въ процессъ, Стефана повлекли изъ синагоги въ синедрионъ, — словомъ: рѣшились, при помощи грубой физической силы, поразить того, кому не причинили никакого вреда духовными, утонченными орудіями своими.

IV.

Св. Стефанъ на судѣ. Велѣдъ за нимъ войдемъ и мы сюда. Прислушаемся къ обвинительной рѣчи противъ него, вникнемъ въ его апологію себѣ самому, своему ученію, своей истинѣ. Это поможетъ намъ уловить отдѣльныя черты его богословія, чтобы потомъ, на основаніи ихъ, опредѣлить характеръ всей его догматики, нарисовать цѣльный образъ его какъ богослова.

„Привели Стефана въ синедрионъ“, читается въ

VI, 12. 13 Дѣян., „и поставили ложныхъ свидѣтелей, которые говорили“... Въ нашъ вѣкъ развитія адвокатуры и нерѣдко повторяющихся случаевъ злоупотребленія ею, нашлись люди, которые взяли подъ свое покровительство, подъ свою защиту помянутыхъ лжесвидѣтелей, оправдываютъ ихъ, утверждаютъ, будто Стефанъ дѣйствительно говорилъ то, слѣд. и такъ, что и какъ выставляли „нѣкоторые свидѣтели“ (Baumgarten, D Apostelgesch. 123). Нѣтъ нужды долго останавливаться на этомъ мнѣнii: нелѣпость его очевидна. Принимать его значило бы поправлять свящ. повѣствователя, прямо обвинять его въ неистинности разсказа, во лжи, тогда такъ онъ *другихъ* называетъ лжецами. Это значило бы, далѣе, наравнѣ съ фанатическими іудеями приписывать богохульные слова тому, кто съ благоговѣнiемъ говоритъ о „Богѣ славы“; осуждать на побіеніе камнями за презрѣніе закона моисеева Стефана, который, движимый благочестивою ревностію, вопіетъ въ синадрiонѣ противъ „нарушителей закона“ (VII, 8; 53). Противорѣчіе здѣсь между показанiями свидѣтелей объ ученiи Стефана и подлиннымъ ученiемъ его очевидно. Очевидна, стало быть, несомнѣнна и ложь враговъ стефановыхъ. Съ другой стороны, нельзя же ставить заявленіе іудеевъ, хотя враждебное, злостное, виѣ всякой связи съ историческими фактами; нельзя совершенно отдѣлять его отъ прежнихъ споровъ Стефана съ синагогистами. Жалоба не справедлива, въ основѣ ея не лежитъ даже зерна истины, но она содержитъ предположеніе этой истины, намекъ на нее, указаніе повода, давшего возможность составить обвиненіе и сформулировать его извѣстнымъ образомъ. „Сей чловѣкъ“, говорили лжесвидѣтели, „не перестаетъ говорить хульные слова на св. мѣсто сіе и

на законъ.“ По 11 ст. читается: „мы слышали, какъ..“. Отсюда нужно заключить, что Стефанъ въ спорахъ съ іудеями высказывалъ тѣ или другія мысли о храмѣ іерусалимскомъ и законѣ моисеевомъ, противорѣчащія фарисейскому внѣшнему и механическому пониманію религіи и всего богослуженія. Безъ сомнѣнія, онъ выставялъ Іисуса Христа какъ обѣтованнаго Мессію, основателя новаго духовнаго царства на землѣ, новаго духовнаго служенія Богу; указывалъ на наступившія времена всеобщаго боговѣдѣнія и повсемѣстнаго богопочтенія, такъ давно предсказанныя пророками; вмѣстѣ съ послѣдними обличалъ суевѣрную привязанность народа ко храму и буквѣ закона, порицалъ его внутреннюю пустоту, низость души, грубость сердца, коротко: раскрывалъ скрытыя внутреннія язвы народа, показывалъ его собственную гибель и угрожающее за то разрушеніе храма и прекращеніе закона. „Израиль будетъ безъ святилища, безъ алтаря и закона“— подобная мысль, первоначально плодъ вдохновенія древняго пророка (Іер. плачъ 11, 7—9), очень естественно, могла явиться у Стефана въ конечномъ выводѣ. Сама по себѣ она не заключаетъ еще ничего оскорбительнаго для святины, возмутительнаго для нелицемѣрной набожности сыновей Израиля. Такою она является въ устахъ пророковъ, остававшихся всегда строгими іудеями, ревнителями Іеговы, приверженцами моисеева закона. Но въ мозгѣ и на языкѣ противниковъ она легко могла принять иной характеръ. Имъ нетрудно было навязать дѣйствительнымъ выраженіямъ Стефана дурную цѣль, извратить коренный смыслъ ихъ, преувеличить размѣры значенія ихъ въ неблагопріятномъ духѣ,— тогда сама собою выходила ложь въ свидѣтель-

ствѣ, ложь, имѣющая только внѣшнее отношеніе къ исторической правдѣ, къ положительному ученію проповѣдника.

Дальнѣйшій стихъ Дѣян. (14) своимъ содержаніемъ подтверждаетъ наше предположеніе. Въ немъ мы находимъ болѣе объективное, конкретное выраженіе лжесвидѣтелями ученія стефанова — и въ немъ прямо высказано положеніе святаго: „Иисусъ Назорей разрушитъ мѣсто сіе“... Параллельное мѣсто поможетъ намъ лучше уяснить его. Извѣстно оно, именно встрѣчается въ исторіи суда надъ Иисусомъ Христомъ. Тамъ между обвинительными пунктами, выставленными противъ Спасителя, мы читаемъ показаніе „двухъ лжесвидѣтелей“: „сей (Иисусъ) рече: могу разорити церковь божию“... (Мѡ. 26, 61; Мрк. 14, 58). Сходство между обвиненіемъ противъ учителя и ученика поразительное. Оно заставляетъ насъ допустить сходство также въ содержаніи ихъ ученія; такъ, обр. касательно Стефана оно прямо говоритъ намъ о глубокомъ усвоеніи имъ новозавѣтныхъ истинъ. Если такъ, то, выдѣляя истину изъ лжи въ показаніи лжесвидѣтелей, мы можемъ воспроизводить правильный смыслъ его проповѣди въ слѣд. видѣ: Иисусъ Назорей есть „мужъ“ не только сильный совершитъ какія-либо второстепенныя преобразованія въ религиозной жизни народа, но Онъ посланъ дать іудеямъ вмѣсто мертвыхъ обычаевъ, вмѣсто культа кровавыхъ жертвъ, для котораго построень храмъ, нѣчто болѣе чистое, духовное. Храмъ падетъ, стѣны его будутъ разрушены, и новое служеніе Богу, служеніе духомъ и истиною замѣнитъ древнее внѣшнее служеніе. — Во всякомъ случаѣ въ евангеліи Стефана, какъ въ евангеліи самаго Христа, нужно допустить не одно простое порицаніе отдѣльныхъ мелкихъ обрядностей

и правилъ или нападеніе на какіе-либо выдающіеся безпорядки въ церкви, во всей религіознонравственной жизни іудеевъ (ханжество и т. д.); нѣтъ, нужно признать со стороны его рѣшительный, безапелляціонный приговоръ осужденія храмовому культу. Не іеговизмъ, не моисеизмъ въ истинномъ значеніи ихъ, какъ „нѣкоторые научили нѣкоторыхъ сказать“ (сл. VI, 9. 11), но фарисейство, грубое сектанство, мнимый пуританизмъ самозванныхъ „учителей“ нашли въ немъ безошаднаго обличителя. Что въ подобномъ смыслѣ Стефанъ высказывался въ спорахъ съ синагогистами, это доказываютъ и другіе слѣды,—въ частности, чрезвычайная быстрота, съ какою поднялась оппозиція противъ него, сильная и злостная ненависть противъ него, одинаково охватившая сердца начальниковъ и толпы, руководителей и руководимыхъ. Особенно же ясно рѣчь первомученика передъ синагогономъ открываетъ возвышенные моменты совершенно христіанскаго ученія въ пунктахъ соприкосновенія его съ іудействомъ. Разсмотримъ ее подробно.

II. Чудецкій.

(Окончаніе будетъ).

РѢЧЬ,

сказанная священникомъ бендерскаго Преображенскаго собора Димитріемъ Заушкевичемъ Житомирскому пѣхотному полку при встрѣчѣ его по возвращеніи его изъ Турціи въ г. Бендеры 23 сентября 1878 года.

Благовослови ны Боже, Боже нашъ: и да убоятся Его вси концы земли (Псал. 66, ст. 8.). Видна шествія Твоя, Господи, шествія Бога моего Царя, иже во святѣмъ (Ис. 67, 25).

Нѣкогда боговдохновенный пророкъ, размышляя о судьбахъ царствъ и народовъ, усмотрѣлъ, что промысль Божій избралъ Израиля для своихъ особенныхъ цѣлей, — для того, чтобы чрезъ этотъ избранный народъ проложить истинные пути къ религіозному, нравственному и политическому порядку и между другими народами. Пророкъ, сознавая эту высокую истину, съ душевнымъ восторгомъ восклицаетъ: *видна шествія Твоя, Господи, шествія Бога моего Царя, иже во святѣмъ.* Христолюбивые войны! Въ шествіи вашемъ не видно ли также шествіе Бога нашего? Для чего вы прошли чуждые грады и веси, для чего вы оросили кровью вашею землю вражью, какъ не для того, чтобы по призванію Божію, по слову возлюбленнаго Монарха нашего, защитить единокровныхъ и единоплеменныхъ намъ славянъ отъ жестокости и варварства дикихъ послѣдователей Магомета, — оружіемъ одолѣть ихъ дер-

зость и упрямство, и создать нравственный, религиозный и политическій порядок между поработенными собратіями нашими? Вы, житомирцы, почти во главѣ всего воинства русскаго, побѣдоносно вошли въ ту страну, гдѣ жизнь христіанина не покровительствовалась закономъ и не щадилась людьми. Быть можетъ, вы сами во очію тамъ видѣли, какъ несчастный супругъ, подъ кинжаломъ убійцы-изувѣра, липался любимой своей супруги; какъ несчастная мать, съ судорогами въ сердцѣ, ни жива, ни мертва, мучилась горькою мыслью, что она лишилась уже своего супруга и дѣтей; въ холодѣ и голодѣ, скрываясь въ скалахъ и вертепахъ отъ вражьяго оружія, она каждую секунду трепетала за свою жизнь; вы были тамъ, гдѣ невинныхъ младенцевъ разбивали о камень! И чтоже? Вы шли геройски впередъ, со святою увѣренностію, что идете во имя правды, во имя любви къ ближнимъ, во имя высокаго призванія Божія! Вы, своею храбростію, довели дѣло до того, что врагу наконецъ оскудѣша оружія, и гордый потомокъ Магомета склонилъ главу свою предъ кроткимъ помазанникомъ Бога Вышняго. Можетъ ли какой-либо подвигъ сравниться съ подвигомъ вашимъ? Какой вѣнецъ славы можетъ быть равенъ тому вѣнцу, который заслужили вы?!

Благословенъ Богъ земли русской, воздвигающій въ странѣ нашей такихъ героевъ! Онъ, Всевятыи, доказалъ свѣту, и паче всего врагамъ нашимъ, что Онъ всегда присущъ Россіи, и что и въ настоящее время, въ шествіи вашемъ по странѣ варваровъ *видна шествія Господа, шествія Бога нашего Царя, иже во святыхъ.*

Но, ахъ, братья житомирцы! И ряды ваши оску-

дѣли; среди васъ мы не видимъ многихъ, близкихъ нашему сердцу. Гдѣ же они? Они тамъ, далеко, далеко отъ насъ лежатъ въ хладной землѣ; высокіе курганы надъ ихъ тѣлами долго будутъ возвѣщать славу ихъ. Не сѣтуйте объ ихъ участи: они совершили самый высокій христіанскій долгъ — положили души своя за други своя. Исторія никогда не умолчитъ о геройскихъ подвигахъ ихъ, — ей всегда напомнитъ о нихъ и быстроширокій Дунай, пронесшій на волнахъ своихъ героевъ-житомірцевъ на вражью землю, и освобожденное Сисово; возвѣстятъ исторіи славу житомірцевъ и горы Балканскія, и холмы шицкинскіе... Св. Церковь непрестанно будетъ молиться о нихъ, а Господь славы увѣнчаетъ главы ихъ вѣнцами негнѣнія. Привѣтствуемъ васъ, братья житомірцы! Видите въ радость собратій вашихъ, мысленно жившихъ съ вами и хотя издали любовавшихся шествіемъ вашимъ по странѣ варваровъ, среди всевозможныхъ трудностей и лишеній. Мы гордимся, что вы съ честью пронесли крестъ свой чрезъ горы Балканскія и стали твердою грудью подъ стѣнами Царь-града. Еще разъ, отъ лица Церкви и народа, привѣтствуемъ васъ, герои, и благодаримъ Господа, соутствовавшего вамъ и сохранявшего васъ. По истинѣ, въ шествіи вашемъ видѣна шествія Господня, шествія Бога нашего Царя, иже во святѣмъ.

Воспоемъ же Господу, благодарившему намъ, и поемъ имя Господа Бога Вышняго. Сей день, его же сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся въ оны.

Историко - статистическое описаніе вишиневской Георгіевской церкви, составленное протоіереемъ *Лукою Лаш-*

ковымъ.

(Окончаніе).

*Достойные вниманія предметы, не вошедшіе въ предъ-
идуція статьи.*

а) Надгробные памятники въ оградѣ сей церкви.

Въ церковной оградѣ за олтарною стѣною имѣются три надгробныхъ памятника, поставленныхъ надъ прахомъ достопримѣчательныхъ лицъ въ отношеніи къ сей церкви. Опишемъ каждый изъ нихъ.

1., Большой цѣльный—твердый дикарь — камень, четверугольный, глубоко укрѣпленный въ землю, имѣющій на поверхности земли $2\frac{1}{4}$ аршина вышины и 2 аршина ширины, служитъ указаніемъ мѣста, гдѣ покоится прахъ протоіерея Ставаракія Костина, его жены и двухъ его сыновей.

На этомъ камнѣ вырѣзано по срединѣ изображеніе креста съ буквами ІС: ХС:, а подъ ними: НІ: КА:, по обѣимъ сторонамъ—солнце и луна. Затѣмъ по направленію къ землѣ имѣются на камнѣ слѣдующія четыре надписи, на молдавскомъ языкѣ: † здѣсь почиваетъ рабъ Божій Мануиль, сынъ протоіерея Ставаракія Костина—1815 г. февраля 13-го дня; въ параллель вторая: † здѣсь почиваетъ раба Божія Варвара, жена протоіерея Ставаракія Костина—1816 г. сентября 22 д. Подъ ними третья: † здѣсь почиваетъ рабъ Божій Константинъ, сынъ протоіерея Ставаракія Костина—1819 г. октября 21 дня. Въ параллель съ оною четвертая: † здѣсь почиваетъ рабъ Божій іеросхимонахъ Савва, бывшій протоіереемъ Ставаракіей Костинъ и епитропомъ сей церкви Св. Георгія, скончался на 70 г. отъ рожденія, 1825 года, мая 15-го дня.

Благолюбивъ въ животѣ своемъ, и въ смерти своей неразлучишася II цар. 1, 23.

Примѣч. Изъ названныхъ выше лицъ, Мануиль Костицъ умеръ скоро послѣ бракосочетанія его съ избранною имъ невѣстою—Еленою, и приготовленный матеріалъ для постройки дома и часть его по наслѣдству оцемъ его протоіереемъ Костиномъ было пожертвовано строившейся въ то время нашей церкви, а молодая жена Мануила, вдова поступила въ монашество и была начальницею Кошелевскаго женскаго скита съ именемъ игуменія Евпраксія. Она и теперь живетъ на покой тамъ; протоіерей Костицъ вдовецъ—въ 1824 года принялъ монашество и схиму въ митрополіи, когда уступилъ настоятельство по церкви затю своему протоіерею Назарію Гинкулову, тестю упоминаемаго въ нашемъ описаніи статскаго совѣтника—Марка Грисенка.

2., Памятникъ немного въ меньшемъ размѣрѣ—камень такого же качества съ такимъ же вырѣзаннымъ изображеніемъ, съ слѣдующею надписью на молдавскомъ языкѣ: здѣсь поживаетъ рабъ Божій Чоу-Тонтоу съ женою своею Марією изъ Карлова, 1818 года мая 29 дня. *День смертный паче для рожденія.* Изъ нашего описанія уже извѣстна личность покойника—ктитора и благодѣтеля сей—церкви.

3., Мраморный памятникъ, квадратный, на каменномъ фундаментѣ, съ мраморнымъ сверху крестомъ, вокругъ памятника имѣется квадратная прочная желѣзная рѣшетка, на памятникѣ слѣдующая на русскомъ языкѣ золотыми буквами надпись: «Здѣсь покоится прахъ протоіерея Іоанна Агерманова, священствовавшего при сей церкви 50 лѣтъ, умершаго на 82 г. отъ рожденія, 18 апрѣля 1871-го года».

Въ вѣрѣ, и надеждѣ, и любви, и кротости, и чистотѣ, и въ священническомъ достоинствѣ, благочестно пожилъ еси приснопамятне.

Тропарь погребенія священниковъ

б) Колокола сей церкви.

1., Праздничный большой колоколъ, въсомъ *пятьдесятъ два пуда и двадцать два фунта*, на коемъ вычеканены образа Спасителя, Божіей Матери и святаго великомученика Георгія, — и надпись вокругъ: «сей колоколъ пожертвованъ прихожанами церкви Святаго побѣдоносца и великомученика Георгія, 1852 года 25 декабря. Вылитъ въ Москвѣ, на заводѣ почетнаго гражданина Димитрія Николаева Селегина». Сей колоколъ пріобрѣтенъ стараніемъ церковнаго старосты Михаила Баламеза и протоіереевъ Дубицкаго и Лашкова, которые вмѣстѣ съ прихожанами на покупку онаго внесли значительную свою лѣпту.

2., Поліелейный колоколъ въсомъ *тридцать четыре пуда*, купленный прихожанами сей церкви.

3., Колоколъ въсомъ *десять пудовъ и четырнадцать фунтовъ*, купленный прихожанами сей церкви вначалѣ освященія оной.

4., Колоколъ въсомъ *пять пудовъ и тридцать восемь фунтовъ*, купленный прихожанами сей церкви.

5., Колоколъ въсомъ *два пуда и двадцать восемь фунтовъ*, купленный Цономъ Градинаремъ и Михаиломъ Баламезомъ.

Общее заключеніе о состояніи церкви и прихода и надежды на будущее.

Закачивая историко-статистическое описаніе кишиневской Георгіевской церкви, взглянемъ на сей святой храмъ Божій съ наружной его стороны, остановимъ наше вниманіе на настоящемъ состояніи прихода въ данное время, постараемся приподнять, въ гаданіи, мысленно, завѣсу, скрывающую отъ насъ будущее, касательно судьбы прихода и церкви и изъ разсмотрѣнія прошлаго и настоящаго выскажемъ свои надежды и ожиданія на могущую быть обстановку церкви и прихода нашего, при каковой возможно

благосостояніе оныхъ. Итакъ посмотримъ на внѣшній видъ нашей церкви и опишемъ оную въ архитектурномъ отношеніи. Георгіевская церковь, строившаяся *четыре* года, съ 23 апрѣля 1814 г. по 3-е ноября 1818 года, въ каковъй день она освящена, существующая уже шестьдесятъ лѣтъ и построенная изъ прекраснаго матеріала: камня, дерева и желѣза, на глубокомъ и толстомъ каменномъ фундаментѣ, имѣетъ въ длину *тринадцать съ половиною* сажень, въ ширину *шесть съ половиною* сажень, высота церкви отъ фундамента съ крышею до колокольни *шесть* сажень, колокольня съ шпилемъ и крестомъ *семь* сажень, итого высота церкви съ колокольнею *тринадцать* сажень, высота перваго купола *пять сажень*, а втораго надъ олтаремъ $1\frac{1}{2}$ аршина. Вся церковь покрыта листовымъ желѣзомъ и окрашена въ зеленую масляную краску, какъ и водосточныя трубы, а колокольня съ шпилемъ и оба купола — бѣлымъ листовымъ цинкомъ. Церковь имѣетъ для свѣта шесть большихъ оконъ съ разноцвѣтными стеклами при желѣзныхъ красивыхъ прочныхъ рѣшеткахъ, изъ которыхъ четыре окна по обѣимъ сторонамъ церковнаго корпуса, а два — съ двухъ противоположныхъ сторонъ — восточной и западной. Большой куполъ и колокольня имѣютъ по четыре средней величины окна. Для входа въ церковь имѣются двое большихъ дверей съ западной стороны и южновосточной изъ крѣпкаго дубоваго дерева, прочно укрѣпленныхъ толстыми желѣзными во всю длину и ширину плитами съ крѣпкими внутренними замками. Къ симъ дверямъ придѣланы другія двери изъ разноцвѣтныхъ стеколъ. Кромѣ сихъ дверей есть еще трое дверей, которыя чрезъ помарню ведутъ въ олтарь. Вообще постройка церкви произведена очень крѣпко и матеріалъ употребленъ самаго лучшаго достоинства. Въ дѣлѣ самой архитектуры особенно выдающаяся замѣчательность слѣдующая: каменныя стѣны церкви такъ прочны и толсты, внутренніе столбы и на нихъ утвержденные своды, арки, капители

столбовъ и пилястры, а также карнизы до того крѣпкі, что дали возможность, кромѣ сооруженія очень помѣстительныхъ хоровъ, подъ которыми образовался притворъ церковный, имѣть въ самыхъ стѣнахъ церкви *семь* внутреннихъ помѣщеній или камеръ съ приличными входными дверьми. Эти помѣщенія или камеры чрезвычайно искусно и художественно сдѣланы. Изъ нихъ первая двѣ камеры находятся при входѣ въ церковь, въ самомъ притворѣ ея съ правой стороны, для помѣщенія крестильницы, лѣстницы, табуретокъ и проч., — а съ лѣвой — для хранения свѣчъ, огарковъ, вѣсовъ и кружекъ съ церковными деньгами; затѣмъ по порядку третья и четвертая камеры имѣются на хорахъ; въ одной изъ нихъ помѣщаются старыя церковныя вещи, какъ то: ризы, хоругви и кресты, а въ другой — старый архивъ церкви; наконецъ три остальные камеры помѣщаются въ алтарной капитальной стѣнѣ, изъ коихъ первая съ правой стороны служить помѣщеніемъ для ризницы, а надъ нею имѣющаяся во всемъ подобная по обширности камера предполагалась для хранения драгоценныхъ церковныхъ вещей, въ случаѣ какихъ-либо разгромовъ, въ секретномъ большомъ дубовомъ сундукѣ, придѣланномъ въ названной камерѣ при самой постройкѣ церкви. Устройство сей камеры приводитъ насъ къ мысли, что висѣлица, топоръ, колъ, огонь и мечъ турецкій, — все это было свѣжо въ памяти болгаръ — строителей нашей церкви, изъ числа коихъ первый строитель оной и глава ктиторей — болгарскій священникъ Георгій — принялъ мученическую смерть изъ рукъ мусульманина, во время постройки заложеной имъ Георгіевской церкви. Между тѣмъ названной камерѣ дано другое назначеніе: въ ней, въ сказанномъ сундукѣ долгое время хранились суммы кишиневскаго епархіальнаго попечительства, въ бытность протоіерея Акерманова казначеемъ онаго. При входѣ въ алтарь, вы не можете замѣтить, гдѣ находится это внутреннее помѣщеніе въ стѣнѣ потому, что ведущая въ оную

дверь совершенно закрывается большою иконою Воскресенія Спасителя и входъ въ эту таинственную камеру безъ помощи длинной лѣстницы не возможенъ. Чтобы одна высоко поставленная икона, охраняющая дверь камеры, не наводила на какую нибудь мысль, въ параллель съ оною на противоположной сторонѣ олтарной стѣны имѣется подобная по величинѣ икона Рождества Христова, а по срединѣ къ востоку — икона Господа Спасителя въ терновомъ вѣнцѣ съ тростью въ рукахъ, въ рѣзной позолоченной рамѣ, подъ толстымъ стекломъ. Последняя икона пожертвована прихожаниномъ Алексѣемъ Сурилою и стоитъ 110 р. сер. Въ настоящее время это помѣщеніе остается какъ памятникъ архитектуры. Последнее седьмое помѣщеніе находится въ олтарѣ отъ жертвенника къ западу, въ которомъ имѣющіеся ступени идутъ вверхъ до крайняго конца иконостаса. Здѣсь въ первое годы по освященіи церкви придѣланъ былъ лѣщемъ къ народу на возвышенности, равной съ вторымъ ярусомъ иконостаса, закрытый висячій амвонъ а), съ котораго при литургіи читалось Евангеліе и по временамъ говорились печатныя проповѣди на молдавскомъ языкѣ. Этого амвона теперь нѣтъ. Онъ прекратилъ свое существованіе по распоряженію преосвященнаго архіепископа Димитрія, въ первый же годъ его архіерейства по смерти митрополита Гавріила, и самое отверстіе задѣлано камнемъ и расписано. Такъ время могуществомъ своимъ одною рукою созидаетъ, а другую разрушаетъ. Вотъ слабый очеркъ внѣшняго вида нашей церкви — этого прекраснаго зданія, отличающагося своею вы-

а) Въ бытность мою въ Одессѣ въ 1875 году я видѣлъ подобный амвонъ въ кафедральномъ Преображенскомъ соборѣ, только онъ устроенъ не рядомъ съ иконостасомъ, а съ боку архіерейской кафедры, съ лѣвой стороны, — и слушалъ говорившаго съ оного проповѣдь священника, при архіерейскомъ Богослуженіи.

сотою, своею огромностію съ наружной стороны и своимъ внутреннимъ великолѣпіемъ! Въ такой видъ приведена наша церковь заботами и стараніемъ нашихъ прихожанъ, послѣ первоначальной постройки оной тѣми приснопоминаемыми и блаженными личностями, о которыхъ сказано въ началѣ нашего описанія. Да, настоящіе прихожане сей церкви, по состоянію религіознаго духа ихъ вѣры и благочестія — достойные преемники своихъ предковъ и отцевъ — строителей оной. Можно надѣяться, что при такомъ настроеніи прихожанъ церковь будетъ имѣть возможность не уменьшить, а возвысить какъ внѣшнее, такъ и внутреннее благосостояніе свое. Для доказательства, что любовь прихожанъ къ благолѣпію церкви не оскудѣваетъ и ихъ религіозное настроеніе къ благосостоянію церкви возвышается, возьмемъ двѣ поминальныя книги, хранящіяся при жертвенникѣ сей церкви за послѣднее время, въ числѣ многихъ другихъ, и укажемъ количество жертвъ прихожанъ въ 1870 году на сооруженіе новаго иконостаса и въ 1877 году на покрытіе церкви. Книга съ слѣдующею надписью покойнаго архіепископа Антонія:., 4 августа 1870 года. Богъ благословитъ приношенія г. г. прихожанъ Георгіевской церкви на предметъ, объясненный въ оной книгѣ, для церковнаго благолѣпія!“ Слѣдуетъ подпистъ Его Высокопреосвященства. Книга съ приличнымъ оглавленіемъ поднесена была архипастырю пишущимъ сіи строки съ просьбою благословить желаніе прихожанъ устроить новыи иконостасъ и въ оной значится, что пожертвованія на иконостасъ поступили отъ слѣдующихъ лицъ и въ такомъ количествѣ: отъ Марка Грисенка 50 р., Михаила Баламеза 150 р., Ивана Лазарева 50 р., Ивана Дончева, купившаго тогда же для церкви прекрасную плащаницу на венеціаскомъ бархатѣ, обложенную цѣвочнымъ, желтымъ, позолоченнымъ газомъ съ приличными украшеніями и тропаремъ — за 120 р., — еще на иконостасъ — 50 р., Викентія

Витовскаго 20 р., Или Буларги 50 р., Никиты Раилана 10 р., Иосифа Лукіанова 10 р., Герасима Ивановича Лашкова 10 р., Дмитрія Велева 25 р., Цону Градинаря—35 р., Василия Ивановича Ботезата—25 р. Анны Александровны Недѣльковичъ—100 р., Анны Дордуфъ—20 р., Василия Георгіу—5 р., Дмитрія Константиновича Ботезата—3 р., Николая Бобова 3—р., Фотиніи Спиліоти—15 р., Михаила Галицкаго—5 р., Василия Грозинскаго—3 р., Николая Ивановича Сербова—6 р., О. Луки Ивановича Лашкова—25 р., Никиты Киру—4 р., Или Христьяева—10 р., Григорія Мындру, Ивана Хитова, Николая Латія, Дмитрія Парфеніева, Феодора Ботезата—14 р., Мануила Варзаря—15 р., Андрея Николаевича Искрова—25 р., Елены Мануиловой Витовской—5 р., Василия Ивановича Сербова—5 р., Омы Томовича—7 р., Василия Потырки—5 р., Василия Пурчела—3 р., Маріи Камбуровой—5 р., Парасковіи Дончевой—15 р., Николая Пачу 10 р., Климента Шуманскаго—30 р., Маріи Исаевой Протоподовой—20 р., Иоанна Возіана—10 р., Стефана Колева—10 р., Петра Севдана—10 р., Стефана Вешки—5 р., Маріи Лановой, Алексія Бурлаку, Константина Андриянопуло и другихъ—16 р., Петра Недова—10 р., Николая Дордуфа—25 р., Александра Ешана—10 р., Иоакима Георгіу—5 р., Константина Ботяна, Григорія Трифоновича и другихъ—18 р., Василия Поклитаря, Ивана Щатковскаго, Захаріи Золотарева и другихъ—10 р., Итого на иконостасъ собрано—916 р. 50 к. Отъ бѣдныхъ, которыхъ въ нашемъ приходѣ очень много, были копѣечныя припошенія. На поновленіе крыши церкви и колокольни въ 1877 году была выдана книга изъ консисторіи, отъ 18 іюня, за № 2901, по предложенію Его Преосвященства Епископа Павла, по которой книгъ прихожане сей церкви пожертвовали въ слѣдующемъ размѣрѣ: Анна Егоровна Градинарь и Александра Петровна Градинарь—обѣ вдовицы—100 р., Михаилъ Баламезъ—50 р., Иванъ Хитовъ

—25 р., Иванъ Θεодоровъ Гинкуловъ 10 р., Маркъ Васильевичъ Грисенко—100 р., и Марія Назаріевна Грисенко 140 р., на покупку благаго желѣза на колокольню и шпиль,—итого отъ гг. Грисенковыхъ 240 р.; Аиша Александровна Недѣлковичъ—50 р., Василій Ивановъ Ботезатъ—50 р., Николай Бобовъ—10 р., Константинъ Ботезатъ—10 р., Петръ Николаевъ Искровъ 10 р., Иванъ и Марія Возяновы—10 р., Иванъ Даниловичъ Доячевъ—40 р., Марія Рошкова и Елена Симеоновна Чайковская 20 р. Эти двѣ прихожанки—мать и дочь—къ этому же времени, въ память Иліи Прокопіевича Христьяева—брата первой изъ нихъ, покрыли серебряною ризою въ семь 150 лотовъ сер. икону Господа Саваоа, вѣнчающуюся во главѣ иконостаса и заплатили 230 р.,—Парасковія Гавріилова Баламезъ—10 р., Петръ Ивановичъ Недовъ—25 р., Василій Егоровичъ Георгіу—10 р., Андрей Николаевичъ Искровъ—Карадже—25 р., Афанасій Димовъ—40 р., Стефанъ Колевъ—25 р., Василій Потырка—10 р., Димитрій Велевъ—10 р., Михаилъ Василіевъ Ботезатъ—10 р., Сергій Вешка—10 р., Николай Пачу—10 р., Ангель Пановъ—10 р., Стефанъ Георгіевъ Солтанъ—25 р., Иванъ Хитовъ по дѣлу его съ церковію—100 р., подрядчикъ Гайдуковъ—10 р., церковный причтъ и староста изъ копѣчныхъ сборовъ въ церкви собрали—70 р., Димитрій Никовъ—5 р., Марія Даниловна Камбурова—5 р., Александръ Ешанъ—5 р., Егоръ Няга—5 р., Григорій Трифоновичъ Георгіевъ—5 р., Николай Созоновъ—5 р., Димитрій Константиновичъ Ботезатъ—4 р., Андрей Никовъ—3 р., Иванъ Малашіевъ—3 р., Алексій Бурлаку—3 р., Θεодоръ Ботезатъ—3 р., Николай Ешанъ—3 р., Стефанъ Нишковъ—3 р., Александръ Любомскій—3 р., Иванъ Желъзко—3 р., Николай Латій—3 р., Никита Киру—3 р., Михаилъ Жуковский—3 р., Николай Стамати—3 р., Θεодоръ Папушика—3 р., Павелъ Шеколдинъ 3 р., Василій Алексан-

дровъ 3 р., Дмитрій Парфеніевъ, Емануиль Андроновичъ, Спиридонъ Даміановъ, Георгій Цвѣтковъ, Николай Пановъ, Иванъ Ворникъ, Анастасія Петровна Няга, Гавріиль Суатаревъ, Михаилъ Болдырь, Афанасій Ивановъ, Аристидъ Киропуло, Николай Засменко, Михаилъ Чобанъ по 2 р., каждый—26 р., Дмитрій Василювъ Ботезать, котарій по своему особенному усердію къ церкви съ начала текущаго года принимаетъ участіе въ церковныхъ дѣлахъ, помогая старостѣ въ продажѣ церковныхъ свѣчъ, 2 р. и многіе прихожане, менѣе обезпеченные матеріально—30 р., всего собрано 1120 р., каковыя деньги и ушачены подряднику Гайдукову, на основаніи заключеннаго съ нимъ условія на поновленіе крыши церкви, колокольни и шила въ 1877 году. Такимъ образомъ изъ сопоставленія количества пожертвованій, бывшихъ въ 1870 и въ 1877 годахъ видно, что прихожане сей церкви въ своихъ матеріальныхъ средствахъ не оскудѣваютъ и что усердіе ихъ къ церковному благозвію увеличивается и слѣдовательно можно надѣяться, что и церковные дома для помѣщенія членовъ причта, при учрежденіи церковнаго попечительства, могутъ быть построены. Правда, для прихожанъ могутъ настать времена тяжелыя. Но что такое времена тяжелыя? Время само по себѣ не можетъ быть ни тяжелымъ, ни легкимъ: оно всегда одинаково. И тѣ условія жизни, которыя отъ людей зависятъ, тоже всегда одинаковы во все времена. Отецъ небесный повелѣваетъ солнцу Своему восходить надъ злыми и добрыми и посылаетъ дождь на праведныхъ и неправедныхъ. Мѡ. V; 45. Все главнымъ образомъ зависитъ отъ людей, т. е. отъ насъ самихъ. Бываютъ времена, когда прихожане строго и чисто исполняютъ обязанности православнаго христіанина, какъ настоящіе прихожане сей церкви, и мы видимъ, что и все въ жизни ихъ идетъ легко, отраднo, благо. И потому-то они и усердны къ церкви и нравственно-рели-

гіозны — и состояніе церкви и прихода въ настоящее время отрадное и утѣшительное. Но всегда ли такъ будетъ? Надежды на будущее благосостояніе церкви и прихода не затемняются ли сомнѣніемъ и страхомъ? Что сдѣлаютъ усердные наши прихожане, когда, вслѣдствіе разныхъ случайныхъ обстоятельствъ и не разгаданныхъ причинъ, разные невзгоды и бѣды постигнутъ ихъ? Христіанское благочестіе и религіозно-нравственная ихъ жизнь помогутъ имъ безропотно нести бремя невзгодъ и бѣдъ и неизмѣнится ихъ настроеніе и любовь къ своей приходской церкви, Не дай Богъ, другое дѣло, другая будущность церкви и прихода можетъ настать, если прихожане, или будущее поколѣніе нашихъ прихожанъ — ихъ дѣти и внуки забудутъ правила благочестія христіанскаго, истину Божию замѣнятъ ложью, не заботятся имѣть Бога въ своемъ разумѣ, предадутся всякому непотребству, тогда плоды трудовъ своихъ расточатъ на удовлетвореніе своихъ похотей, а не на благолѣшіе церкви, главная забота ихъ будетъ о тѣлѣ, а не о душѣ, болѣе о судьбѣ временной жизни, чѣмъ вѣчной, тогда-то очевидно можетъ быть, что все привязанности, стремленія и попеченія таковыхъ будутъ обращены къ вещественному, земному, временному, а не на благосостояніе своей церкви, которая можетъ не узнать въ нихъ наслѣдниковъ добрыхъ настоящихъ своихъ чадъ-ихъ предковъ и отцевъ. Но это предположеніе только, могущее быть и не быть. Нашъ долгъ пастырскій стоять на стражѣ нравственнаго строя жизни пасомыхъ, постоянно заботиться, при честномъ исполненіи своихъ обязанностей и примѣрной жизни, утверждать прихожанъ на томъ камнѣ, который зовется правдой и закономъ Божиимъ, стараться благовременно и безвременно сѣять прекрасная сѣмена христіансквой любви къ церкви и православному ученію въ сердцахъ дѣтей нашихъ прихожанъ, которыя при постоянномъ нашемъ уходѣ, выра-

стуть и, когда придетъ время, принесутъ зрѣлый плодъ любви къ церкви и нравственной жизни. Надобно твердо напечатлѣть намъ въ памяти, что будущее благосостояніе церкви и прихода зависитъ отъ благочестія и религіознаго настроенія, какое родители и школа, при помощи пастырской нашей дѣятельности, успѣютъ внѣдрить въ сердцахъ юныхъ дѣтей нашихъ прихожанъ. Благочестіе родителей и неусыпная заботливость мудраго нашего Правительства, пекущагося о просвѣщеніи дѣтей всѣхъ сословій въ духъ христіанской нравственности, даетъ намъ отрадную надежду, что дѣти нашихъ прихожанъ, получая просвѣщеніе въ духъ вѣры христіанской, еще лучше и разумнѣе исполнять обязанности, по званію прихожанъ, въ отношеніи благосостоянія нашей церкви,—и духъ вѣры и благочестія болѣе и болѣе будетъ укрѣпляться въ нашемъ приходѣ. Съ этою надеждою мы оканчиваемъ историко—статистическое описаніе кишиневской Георгіевской церкви и отъ пламенной души возносимъ къ Господу Спасителю, Правителю судьбъ воинствующей церкви на землѣ, слѣдующее моленіе: *да будутъ очи Твои, о Сладчайшій Иисусе, отверсты на храмъ нашъ день и ночь, и уши Твои на услышаніе молитвы, еяже помолимся Тебѣ на мѣсть семъ день и ночь.* 3 Цар. 8; 29.

Замѣтка о вліяніи развитія табаководства на нравственный бытъ поселянъ.

Усиленное развитіе табаководства, подчасъ даже въ ущербъ другимъ отраслямъ сельскаго хозяйства, невольно обращаетъ на себя вниманіе всякаго, знакомящагося съ деревенскою жизнію Бессарабской губерніи. Не вдаваясь въ обсужденіе этого явленія съ экономической точки зрѣнія, мы остановимся на во-

прось о томъ вліяніи, какое оказываетъ оно на нравственное состояніе поселенцевъ

Работы по уборкѣ табаку, какъ свидѣтельству ютъ лица близко знакомыя съ народнымъ бытомъ, сопровождаются самыми печальными послѣдствіями; онѣ способствуютъ развитію среди сельской молодежи разврата въ самыхъ нахально отвратительныхъ формахъ. Работы эти требуютъ не столько силы, сколько проворства и ловкости рукъ; а потому молодежь, подростки, даже ребятишки являются весьма желанными рабочими, которымъ платятъ выскую цѣну (50 к. въ день школяру), только бы не останавливалась уборка плантаціи. Мѣстные плантаторы для успѣшнаго хода дѣла созываютъ очень большія партіи поденщиковъ и поденщицъ; а чтобы они не опаздывали, оставляютъ ихъ ночевать въ сараяхъ, помѣщая иногда отъ 50 до 100 и 200 человекъ въ одной постройкѣ безъ различія пола и возраста ночующихъ. Тутъ часто идетъ самый беззастѣнчивый развратъ, является своего рода свальный грѣхъ; тутъ, по выраженію древне русскихъ людей, бываетъ женамъ паденіе и дѣвамъ растлѣніе, юношамъ и юницамъ, отрокамъ и отроковицамъ величайшій соблазнъ, оскверняющій и душу и тѣло. Вліяніе такихъ картинъ на впечатлительное юное сердце понятно. Послѣдствіемъ же этого разгула страстей для взрослыхъ служитъ появленіе и постепенное увеличеніе числа незаконнорожденныхъ дѣтей въ такихъ приходахъ, гдѣ ихъ прежде совершенно не было.

Кромѣ того, значительный заработокъ, который доставляетъ дѣтямъ табакководство, развиваетъ въ нихъ жажду наживы, побуждаетъ ихъ матеріальные интересы ставить выше духовныхъ. Школа не можетъ дозваться своихъ учениковъ; и родители не пуска-

ютъ, и сами они не идутъ съ поля, гдѣ такъ много денегъ даютъ, такъ шумно течетъ жизньъ.

Само собою понятно, что мы рѣшаемся помѣстить эти свои наблюденія на страницахъ «Кишиневскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей» не съ тою цѣлью, чтобы вооружить мѣстное духовенство противъ отрасли земледѣлія, которая доставляетъ народу большія выгоды, хотя табакъ предметъ роскоши, а не хлѣбъ насущный. Намъ желательно только указать служителямъ церкви на зло, противъ котораго они должны вооружаться всею силою своего пастырскаго авторитета; намъ желательно, чтобы и съ церковной кафедры, и при всякомъ удобномъ случаѣ раздавалось мощное слово священника, выясняющее родителямъ необходимость самаго прозорливаго надзора за чистотою сердца дѣтей и ту отвѣтственность предъ Богомъ, людьми и самимъ собою, какая лежитъ на нихъ за содѣйствіе гибели дѣтей. Намъ желательно, чтобы голосъ и примѣръ пастыря приучалъ прихожанъ ставить умственные и нравственные интересы выше матеріальныхъ, приучалъ прихожанъ смотрѣть на науку и обученіе, какъ на предметъ первѣйшей важности, на посѣщеніе училища ребенкомъ, какъ на дѣло самое необходимое для его счастья, — приучалъ прихожанъ искать прежде всего царствія Божія и правды его. Намъ желательно, чтобы сами служители алтаря Господня не являлись такими плантаторами, которые, за одно съ пьянками — евреями сося кровь народную, сознательно или безсознательно способствуютъ гибели нравственной чистоты въ простыхъ сердцахъ чадъ Божіихъ.

Провзій.

Библиографическая замѣтка.

Въ нынѣшнемъ году вышла въ Кишиневѣ новая книга, имѣющая значительный мѣстный интересъ. Это — „*Географія Бессарабской Губерніи*“, составленная Инспекторомъ Народныхъ Училищъ Бессарабской губ. П. П. Сорокою. Задача, которую поставилъ себѣ авторъ мѣстной Бессарабской Географіи, главнымъ образомъ педагогическая. Онъ самъ называетъ свою книгу „*учебнымъ пособіемъ*“ для среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній“. Поэтому въ книгѣ этой нельзя искать какой-либо *новой*, самостоятельной работы по тому или другому отдѣлу избраннаго предмета. Составитель ограничился болѣе скромною ролью: систематически изложить тѣ свѣдѣнія по Географіи Бессарабіи, которыя находятся въ другихъ сочиненіяхъ по этому предмету, уже изданныхъ въ свѣтъ. Не смотря на это, книга г. Сороки имѣетъ не одинъ педагогическій интересъ, а можетъ служить довольно полнымъ и обработаннымъ *сборникомъ* свѣдѣній по Географіи Бессарабіи для всякаго образованнаго читателя, желающаго мало-мальски познакомиться съ Бессарабіей. До сихъ поръ пособіемъ для ознакомленія съ Бессарабіей служилъ извѣстный, почтенный трудъ *Защюка*. Но онъ сдѣлался теперь почти библиографическою рѣдкостью. Правда, кто захочетъ поближе, *по-спеціальнѣе* изучить Бессарабію, — тотъ долженъ непременно розыскать книгу *Защюка*. Но для общихъ, необходимыхъ для *средняго* образованія, свѣдѣній по Бессарабіи, — какъ разъ будетъ въ пору книга г. Сороки. Вѣдь спросимъ сами себя: всѣ ли мы имѣемъ даже эти общія свѣдѣнія? Знаемъ ли мы Бессарабію хотя сколько-нибудь *всесторонне*? Развить ли въ нашей мѣстной

публикѣ даже интересъ къ подобнаго рода свѣдѣніямъ...? Къ сожалѣнію должно сознаться, что мы мало знаемъ все, что живетъ и дѣлается вокругъ насъ.. Мы часто больше интересуемся какими-либо путешествіями во внутренность Африки, чѣмъ жизнью племенъ, насъ окружающихъ, населяющихъ нашу Бессарабію... Гдѣ у насъ мѣстные историческіе, географическіе, этнографическіе труды? Груды разнообразнаго историческаго матеріала лежатъ въ мѣстномъ губернскомъ архивѣ, — а также въ архивѣ консисторіи; но чья рука касается ихъ...? Кто собираетъ у насъ мѣстные этнографическіе матеріалы — народныя пѣсни, сказки, преданія...? Извѣстна ли намъ хоть мало-мальски историческая географія Бессарабіи...? — — Нѣтъ. — Все это еще непечатые углы.. Наша публика нуждается еще въ такихъ общедоступныхъ, популярныхъ книгахъ о Бессарабіи, какъ книга г. Сороки ..

Какъ мы сказали выше, — г. Сорока, издавая свою книгу, имѣлъ въ виду главнымъ образомъ цѣль педагогическую, хотѣлъ принести пользу больше всего учащемуся юношеству... Но не одни среднія учебныя заведенія имѣлъ онъ при этомъ въ виду, но и низшія. Это заставило его дать своей книгѣ особенный методъ и внести въ изложеніе предмета общія элементарныя географическія свѣдѣнія. Такъ обр., задача г. Сороки какъ бы раздвоилась: съ одной стороны — онъ предположилъ написать *Географію Бессарабіи*, или, какъ онъ выражается, учебное пособіе, заключающее въ себѣ собраніе географическихъ фактовъ, относящихся къ Бессарабской губерніи“. А съ другой стороны — онъ хотѣлъ, чтобы его книга была руководствомъ и вообще къ *Географіи*, введеніемъ вообще въ *Географію* — для начинающихъ изу-

чать эту науку. — Мы думаемъ, что такая какъ бы раздвоившаяся задача объединяется въ той подразумѣваемой мысли автора, что *изученіе общей Географіи* въ бессарабскихъ учебныхъ заведеніяхъ непременно должно начинаться при помощи *мѣстной географіи* — и при томъ *идя отъ частнаго къ общему*, т. е., начиная съ классной комнаты, переходить последовательно къ городу Кишиневу, затѣмъ къ *кишиневскому уѣзду*, къ прочимъ уѣздамъ и наконецъ къ Бессарабской губерніи и вообще къ Бессарабіи. Так. обр., г. Сорока своей книгой имѣетъ въ виду произвести нѣкоторую *реформу въ преподаваніи Географіи* въ мѣстныхъ учебныхъ заведеніяхъ. Ученикъ того или другаго *мѣстнаго* учебнаго заведенія не иначе долженъ приступать къ изученію географіи, какъ только прошедши курсъ *Географіи Бессарабіи*, какъ *вступленіе къ общей Географіи*. — Мы ничего не имѣемъ противъ такой реформы. Если бы она осуществилась, — тогда наша публика, выходящая изъ мѣстныхъ учебныхъ заведеній, — получше усвоила бы себѣ то, что называется *родиновѣднiемъ*. Ибо, что изучено на школьной скамьѣ, — то крѣпче запечатлѣвается въ умѣ и сердцѣ. Отъ души желаемъ, чтобы идея г. Сороки поскорѣ осуществилась, т. е., чтобы преподаватели географіи въ бессарабскихъ учебныхъ заведеніяхъ внесли въ свою программу новый и при томъ *предварительный* отдѣлъ: *Географію Бессарабіи*. Книга г. Сороки будетъ для нихъ въ этомъ случаѣ достаточнымъ пособіемъ. Мы уже не говоримъ о томъ, что это побудитъ ихъ ближе и спеціальнѣе познакомиться съ Бессарабіей — изъ другихъ источниковъ, и так. обр. *родиновѣднiе* у насъ, — ставши на твердую почву въ школѣ, — станетъ на твердую же почву и въ публикѣ.

Въ заключеніе пожелаемъ, чтобы книга г. Сороки поскорѣ разошлась — особенно среди мѣстнаго населенія — и чтобы въ случаѣ, если понадобится второе изданіе ея, — авторъ очистилъ ее отъ многочисленныхъ опечатокъ. Педагогическая задача не терпитъ опечатокъ. —

Л. М.

Пожертвованія на добровольный флотъ, представленныя на имя Его Преосвященства.

Отъ настоятеля Шабскаго монастыря архимандрита Ермогена 54 р. Отъ благочиннаго 4-го округа яскаго уезда священника Ильи Поповича 16 р. 82 к. Отъ благочиннаго 3-го округа бендерскаго уезда священника Осодора Златова 208 р. 75 к. Отъ благочиннаго 4-го округа аккерманскаго уезда священника Василія Киранова 80 р. Отъ священника села Гоянъ кишиневскаго уезда Александра Георгіула 8 р. 55 к. Итого 366 р. 12 к.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Вышла въ свѣтъ новая книга:

ГЕОГРАФІЯ

БЕССАРАВСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Учебное пособіе для среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній.

Съ приложеніемъ 23 чертежей, плана города Кишинева и карты бессарабской губерніи.

Составилъ П. П. Сорока.

Эта книга допущена особымъ отдѣломъ ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія въ бібліотеки среднихъ и низшихъ учебныхъ заведе-

ній преимущественно бессарабской губерніи, а также и другихъ губерній.— Она можетъ служить прекраснымъ пособіемъ при изученіи географіи мѣстнаго края и должна быть настольною книгою для каждаго священнослужителя и вообще для каждаго образованнаго человѣка бессарабской губерніи.

Цѣна 1 р. 50 к. Для учебныхъ заведеній и при покупкѣ болѣе 10 экз. дѣлается уступка. Съ требованіями обращаться въ г. Кишиневъ къ инспектору народныхъ училищъ Петру Павловичу Сорокѣ.

Содержаніе.

Отдѣлъ оффиціальній. 1. Телеграмма Государю Императору, посланная изъ Измаила 9 октября Главноуполномоченнымъ для принятія возсоединенной части Бессарабіи. 2. Опредѣленіе Св. Синода о порядкѣ перемѣщенія помощ. инспекторовъ дух. семинарій на преподавательскія должности въ семинаріи. 3. Списки воспитанницъ кишин. епарх. женскаго училища. 4. Указъ изъ кишин. д. консисторіи о неподсудности мир. учр. жалобъ священно-и-церковнослужителей о доходахъ по церкви и о церковной землѣ.

Отдѣлъ неоффиціальній. 1. Св. Стефанъ первомученикъ въ борьбѣ съ іудеями. 2. Рѣчь, сказанная свящ. бендер. Преображенскаго собора Д. Заушквичемъ Житомирскому полку по возвращеніи его изъ Турціи 23 сентября. 3. Историко-статист. описаніе кишин. Георгіенской церкви. 4. Замѣтка о вліяніи развитія табаководства на нрав. бытъ поселянъ. 5. Библиогр. замѣтка. 6. Пожертвованія на добров. флотъ. 7. Объявленіе.

При этомъ № прилагается особое объявленіе о «Вспомогательной книгѣ».

Редакторы } Свящ. Х. Бочковский.
 } Свящ. М. Ганицкий.

Дозволено цензурою. Кишиневъ, 15 октября 1878 г.
Цензорь, протоіерей *Василій Пархомовичъ.*

Печ. въ тип. архіерейскаго дома.

